

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Окончание. Начало — на 1 стр.

отбили около 100 гитлеровцев, захватили 140 винтовок, 5 ручных пулеметов, несколько ящиков гранат и много патронов.

У немецкого солдата Германа Нивенберг найдено неоправданное письмо к брату Герману: «Наша рота полностью уничтожена. Из 27 унтер-офицеров 25 «бито, а двое ранено».

Пленный солдат 11 румынского батальона горных стрелков Пыру Джитру рассказывает: «Меня мобилизовали в румынскую армию 11 января. В этот день в войсковом присутствии был проведен базисный доклад за взятием восточной части Восточного фронта и записаны в тыловые части. Вечером приказали готовиться, потому что на какое-то время или физическое состояние. Я большой человек и не умею никакого понятия ни о телефоне, ни о лыжах, но комиссар меня зачислил в отделение лыжников. На советско-германский фронт я попал в конце января. Как сразу же попал в бой. Три раза наша рота пыталась атаковать кирпичный завод, в котором засели русские пулеметчики. Встреченные убитыми орудиями, мы каждый раз откатывались, оставив много убитых и раненых. Тогда на помощь прислали роту немецких саперов, но и они ничего не могли сделать. Ко-

гда же русские предприняли наступление, саперы забрались в дом и стали отстреливаться, а затем под натиском русских ушли. Немецкие офицеры приказали нам тоже отступить, но мы отказались. Тогда один немецкий офицер бросил гранату в дом, где находилась группа румынских солдат. Осколками были ранены 3 человека, в том числе солдат Ватану. Несмотря на угрозы немцев и их злобные действия, наша группа в количестве 11 человек по двинулась с места. Мы ждали, что придет русская и добровольно сдастся в плен».

У немецкого ефрейтора Карла Арнольда найдено письмо от жены из Штейнберга. Вот что она ему пишет: «Сына ли ты, что все должно свалить все теплые вещи, переменить у тебя все заберут. Кто не сдается добровольно — привяжется к этому силой».

Мастер Борисовской машино-транспортной мастерской С. Т. Самохин овладел токарным, фрезерным, багорезным, расточным и шлифовальным станками, научился выполнять кузнечные работы. Тов. Самохин на любом из этих станков выполняет нормы. Он ввез десятки рационализаторских предложений. Последнее его усовершенствование дало возможность в два раза ускорить нарезку зубцов шестерни.

Вечернее сообщение 9 марта

В течение 9 марта наши войска, продолжая сопротивление противнику, продолжали продвигаться вперед и захватили населенных пунктов.

За 7 марта уничтожено по 29 немецких самолетов, как об этом сообщалось ранее, а 36 немецких самолетов.

За 8 марта сбито в воздушных боях и уничтожено на аэродромах 39 самолетов противника. Наши потери — 10 самолетов.

За 9 марта над Москвой сбито 4 немецких самолета.

В течение 8 марта частями нашей авиации уничтожено и повреждено 13 немецких танков, 210 автомашин с войсками и грузами, около 70 повозок с боеприпасами, 3 броневых автомобиля, 3 авиационных пулеметных точки, 40 минометов, взорвано 8 складов с боеприпасами, сожжено 5 складов с горючим, раскопаны и частично уничтожены окопанные колонны и до 5 рот пехоты противника.

За восточную часть с 1 по 7 марта немецкая авиация потеряла 358 самолетов. Наши потери за этот же период 65 самолетов.

Наши части, действующие на одном из участков Ленинградского фронта, продолжают наступательные операции, уничтожили 2 немецких танка, артиллерийскую и минометную батареи, два противотанковых орудия, 6 станковых и ручных пулеметов и 2 бронемашин. Противник потерял убитыми свыше 800 солдат и офицеров.

Отважно сражаясь, действующая на Юго-Западном фронте, сложив упорное сопротивление противнику, заняла населенный пункт Т. На поле боя осталось около

Тяжелые потери немцев под Севастополем

СЕВАСТОПОЛЬ, 9 марта. (По телеграфу от наш. спец. корр.). На днях немцы ввели в бой на одном участке фронта 497-й охранный жандармский батальон, поддерживаемый артиллерией. Всею ночью наши бойцы стойко отражали атаки противника, забрасывая его гранатами. Утром под прикрытием артиллерийского и минометного огня наши подразделения под командованием капитана Дапко и старшего лейтенанта Луцкего перешли в контрнаступление и наголову разбили фашистов.

Особенно упорный характер носила борьба за траншею на гребне высоты, где расположился жандармский батальон. Все орудия в траншеях были ограждены колючей проволокой и минированы. Каждый метр впередележащей местности просреднался огнем пулеметов.

Наши артиллеристы обрушили на противника десятки снарядов и сразу же вывели из строя ряд его орудийных точек. После этого часть орудий перенесла огонь в глубину, а остальные продолжали держать под огнем возвышенность передний край обороны. Двигались за разрывами снарядов, саперы обезвреживали вражеские мины и проделали проходы в проволоке, куда немедленно устремились пехота.

Враг потерял в этом бою только убитыми свыше 300 человек. Наши бойцы захватили трофеи, в числе которых 19 станковых и ручных пулеметов, 5 автоматов.

Серьезный урон нанесла немецким захватчикам также другая часть. За два дня боя она уничтожила шесть минометных батарей противника, разрушила четыре дома и возвышенный пункт. В ожесточенных схватках было истреблено до 350 фашистских солдат и офицеров.

Артиллеристы разят врага

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ, 9 марта. (По телеграфу от наш. спец. корр.). Красноармейская газета «В бой за родную» в номере от 6 марта 1942 года сообщает: «Наша разведка доложила, что на юго-западных скатах высоты N в окрестностях и западных скатах высоты N противника. Командиры батарей старшему лейтенанту Дмитриеву было приказано уничтожить вражеские гнезда. Прорывшись со взводом пехоты на фланг противника, старший лейтенант выбрал подходящий момент, устроил наблюдательный пункт и хорошо замаскировал его.

Сведения разведки подтвердились. Тов. Дмитриев увидел жеманки, палатки, явочную батарею и несколько групп вражеской пехоты. Он подготовил данные для стрельбы. Несколько снарядов из противотанковой артиллерии были направлены на скаты горы. Из каждого сектора оборонявшиеся вали перестреляли огонь. Здесь было оборудовано 80 пулеметных точек, 12 минометов, 10 противотанковых пушек. Эта система огня создавала сплошной огневой барьер.

Вся оборона немцев находилась в земле. На сравнительно небольшой площади они руками убитых построили 73 блиндажа. Блиндажи соединялись траншеями и имели выход в тыл, были связаны телефонной, в большинстве отключены. В офицерских блиндажах были поставлены грабильные у местного населения кровати, столы, стулья. Видимо, и в самом Уничтожить такой прочный узел сопротивления было делом далеко не легким.

Наше командование прекрасно учитывало все трудности предстоящего боя, тщательно готовилось к нему. Большую работу проделала разведка. Она осталась все необходимой в характере и силе немецкой обороны. Сведения о суммировании противника, удалось установить место штаба, основных огневых позиций и точек.

Разрабатывая план боя, наше командование исходило из того, что взять Лудину Гору можно было лишь при условии разрушения вражеской огневой системы и полного подавления ее. Поэтому особенно тщательно было продумано взаимодействие пехоты и артиллерии. Следует подчеркнуть, что в штурме Лудинской Горы артиллерия принадлежала большая, если не главная роль. Тем более, что численность превосходство нашей артиллерии над вражеской было довольно значительным.

Пункты были выбраны с таким расчетом, чтобы артиллерия вела огонь непрерывно в течение всего наступления.

Особенно большую роль в штурме Лудинской Горы сыграла артиллерия, расположенная в районе селения Волоколамск. Хорошо замаскировав свои орудия в саду и среди построек, частями меняя огневые позиции, артиллеристы установили на Лудинской Горе наблюдение, позволявшее вести точный огонь по укреплениям врага. Мощными огневыми налетами были уничтожены 38 орудийных точек, поставив минометных позиций, батарея, большинство блиндажей. Из уцелевших орудийных точек добрался половина прикатилась на деревню Посадники, т. е. на опорный пункт, прикрывавший вражескую оборону с тыла.

Поддав огневую систему противника, артиллерия расчленила путь своей пехоте, дала ей возможность штурмовать Лудину Гору. В то время, как одна часть артиллерии вела огонь с закрытых позиций, другая часть находилась в боевых порядках пехоты и вместе с ней перекатывалась к горе, обстреливая неприятельские огневые точки.

Разгромив боем подробно ход боя за Лудину Гору.

Обстановка в этом районе сложилась так, что брать позиции немцев обычным способом было невозможно. Атака в лоб исключалась даже при условии подавления огневой системы противника: с трех сторон с северо-востока, востока и с юго-востока подступы к горе представляли сложнейшие препятствия и были об-

Из опыта отечественной войны Штурм Лудинской Горы

После взятия в декабре города Волоколамска части генерала Власова, преследуя отступающего противника, встретили очень сильное сопротивление в районе Лудинской Горы. Они неоднократно атаковали немцев, но каждый раз вынуждены были отойти на прежние позиции. Тяжелый разведка выявила, что здесь имеется весьма прочный узел вражеского сопротивления. Центром его являлась Лудина Гора.

Лудина Гора — это населенный пункт того же названия и высота 206,3. Она расположена недалеко от Волоколамска и господствует над всей окружающей местностью (схема № 1). Отсюда местность просматривается кругом в радиусе до 10 километров. Подступы — совершенно открытые и за исключением отдельных рудных стволов простреливаемые пулеметными и пулеметными огнем. С северо-востока протекает река Яма.

Несмотря на качество основного опорного пункта Лудину Гору, неприятель прекрасно понимал также, что здесь выгоде всего планомерно закрыть советским войскам вероты за запад. Открыл их, и тогда наступающие выходят на равнину, удобную

для обороны.

Штурм Лудинской Горы представлял собой весьма сложную операцию. Бой длился здесь несколько дней и носил исключительно ожесточенный характер. Фашисты имели приказ своего командования — ни в коем случае не сдавать позиций. Немецкий полковник, руководивший атакой обороны, писал в донесении: «Лудина Гора неуступима. Обход ее невозможен, так как всю окружающую местность мы держим под огнем. Гарнизон непохож продержит зиму в своих укреплениях».

Лудина Гора по своим инженерным укреплениям действительно могла считаться неприступной. Схема № 2 показывает, что представлял собой этот вражеский узел сопротивления. Он имел круговую оборону с отесанными позициями. Район с северо-востока, востока и юго-востока был разбит на три сектора. Из каждого сектора оборонявшиеся вали перестреляли огонь. Здесь было оборудовано 80 пулеметных точек, 12 минометов, 10 противотанковых пушек. Эта система огня создавала сплошной огневой барьер.

Вся оборона немцев находилась в земле. На сравнительно небольшой площади они руками убитых построили 73 блиндажа. Блиндажи соединялись траншеями и имели выход в тыл, были связаны телефонной, в большинстве отключены. В офицерских блиндажах были поставлены грабильные у местного населения кровати, столы, стулья. Видимо, и в самом Уничтожить такой прочный узел сопротивления было делом далеко не легким.

Наше командование прекрасно учитывало все трудности предстоящего боя, тщательно готовилось к нему. Большую работу проделала разведка. Она осталась все необходимой в характере и силе немецкой обороны. Сведения о суммировании противника, удалось установить место штаба, основных огневых позиций и точек.

Разрабатывая план боя, наше командование исходило из того, что взять Лудину Гору можно было лишь при условии разрушения вражеской огневой системы и полного подавления ее. Поэтому особенно тщательно было продумано взаимодействие пехоты и артиллерии. Следует подчеркнуть, что в штурме Лудинской Горы артиллерия принадлежала большая, если не главная роль. Тем более, что численность превосходство нашей артиллерии над вражеской было довольно значительным.

Пункты были выбраны с таким расчетом, чтобы артиллерия вела огонь непрерывно в течение всего наступления.

Особенно большую роль в штурме Лудинской Горы сыграла артиллерия, расположенная в районе селения Волоколамск. Хорошо замаскировав свои орудия в саду и среди построек, частями меняя огневые позиции, артиллеристы установили на Лудинской Горе наблюдение, позволявшее вести точный огонь по укреплениям врага.

Мощными огневыми налетами были уничтожены 38 орудийных точек, поставив минометных позиций, батарея, большинство блиндажей. Из уцелевших орудийных точек добрался половина прикатилась на деревню Посадники, т. е. на опорный пункт, прикрывавший вражескую оборону с тыла.

Поддав огневую систему противника, артиллерия расчленила путь своей пехоте, дала ей возможность штурмовать Лудину Гору. В то время, как одна часть артиллерии вела огонь с закрытых позиций, другая часть находилась в боевых порядках пехоты и вместе с ней перекатывалась к горе, обстреливая неприятельские огневые точки.

Здесь же надо было найти какой-то путь к Лудинской Горе. Командование приняло решение нанести удар там, где противник не ждал его. Таким направлением было северо-восток. Здесь — открытое поле, как-то точка на нем простреливается. А неприятель, видимо, был убежден, что атаковать Лудину Гору отсюда наши войска не решатся. Все данные разведки гласили, что северный участок Лудинской Горы немцами укреплен слабее, орудийных точек тут имеется немного.

Расчет нашего командования был таков: демонстративное наступление с востока и юга и тем самым отвлекать сила внимания противника, сосредоточить незаметно для него достаточные силы у южной Лудинской Горы с севера, а затем атаковать ее. Эта задача была возложена на часть, которой командовал полковник Самойленко. Вместе с ней наступал артил.

С фронта скопилось противник, который командовал полковник Король. С юга на фланг немцам выпал N часть, и еще два артиллерийских дивизиона. Обе эти части заранее построили блиндажи с довольно прочными перекрытиями, хорошо оборудовали огневые позиции артиллерийских и минометных батарей. Они начали демонстративно наступление. Противник от-

крыл ураганный огонь по наступающим, но то ушли в укрытия, где спокойно выжидали, но прорывая артиллерийского и минометного огня. Целый день дана эта дуэль. Как только стало темно, наши части ушли на исходные позиции. Противник принял это, видимо, за начало атаки и перенес огонь своей артиллерии и минометов на близкую подступы, т. е. стал бить по своим же препятствиям. Утром перед нашими частями открылась довольно занятая картина: вся равнина и склоны горы были покрыты воронками, значительная часть противотанковых и противопехотных препятствий разрушена, иницие поля подорваны.

На следующую ночь воронки в заблужденные немцы повторили свой «опыт». Как установлено показаниями пленных, фашистское командование было убеждено, что оно очень удачно отбило все советские атаки. А между тем никаких атак советских войск ни с востока, ни с юга не предпринимали. Это была лишь небольшая хитрость, ловкое наступление. И оно имело своим результатом не только разрушение запасов оборудования, но также разрушение немцами своих же препятствий. Был и более важный результат: всецело занято отражение «атак» с востока и юга, фашисты ослабили внимание к другим участкам.

Тем временем часть полковника Самойленко вместе с артиллерией совершила глубокий обход Лудинской Горы. Бойные группы прорвались к полностью и сосредоточивались в неглубоких оврагах и кустарниках. Двигались только ночью. А днем, одевая в белую халаты, зарывались в снег и ждали следующей ночи. Таким же способом замаскированы пулеметы, минометы, пушки, минометы.

Переносилось все это в разобранном виде, чтобы не делать дорог, которые днем могут быть замечены противником. За две ночи основные наши силы сосредоточились на рубеже, откуда уже можно было начать атаку. Только артиллерия не имела возможности подойти сюда. Но она заняла весьма удобный рубеж на расстоянии 7—10 километров от Лудинской Горы.

Оставалось устроить проходы в зарослях и минных полях. Эта задача удачно была выполнена саперами. Противник даже не заметил, как огромное количество его мин было обезврежено.

Поздно ночью началось наступление. Наши мелкие подразделения выжидали на Лудину Гору, преодолевая растоптанную весу ирешетку. Но не прошло и часа, как противник начал расстреливать местность. Заметив наступающих, он открыл пулеметный и минометный огонь. Но тут сразу же загорелась наша артиллерия. В течение пяти минут советские пушки послали неприятелю больше ста снарядов. Поскольку огневые точки противника заматчало. Тут услышал свой огонь наши минометы. В течение часа все было погребено обвалами дыма и снежной

пеленой. Наконец, обстрел с Лудинской Горы почти замер. Не прекращая артиллерийского и минометного огня, наши подразделения снова начали продвигаться. Но они вскоре были остановлены автоматическими и пулеметными. Оказывается, немцы оборудовали несколько орудийных точек в крутых оврагах горы. Они не только глубоко в земле. Сверху их не бросали даже тяжелые снаряды.

Выход был один — прямой наводной атаковать, замочить эти огневые точки. Артиллеристы, следовавшие в боевых порядках пехоты, пробравшись оврагами, выкатили свои орудия вперед и с дистанции около полутора метров открыли огонь прямой наводкой по огневой точке горы. Очень скоро два вражеских пулемета заматчало. Потом прямые попадания разбит был блиндаж, в котором засела группа автоматчиков.

По противнику продолжал оказывать огневое сопротивление. Он быстро сбросил снаряды с соседнего участка несколько пулеметов и большую группу автоматчиков.

Наше командование своевременно учло этот маневр противника. Раз он перебрасывает огневые средства с одного участка на другой, то, естественно, уводя себя в одном месте, ослабляет в другом. Вышел ясен — бить по слабому месту. Для этого надо было несколько изменить направление удара. С командного пункта последовали приказы: «Атаковать правые крутые овраги».

Для прикрытия левого фланга был оставлен батальон и почти вся артиллерия, находившаяся в боевых порядках пехоты. Она продолжала уничтожать вражеские огневые точки на участке оврагов.

Маневр атакующих оказался неожиданным для немцев. Очевидно, они были уверены, что наши части, находясь в непосредственной близости к противнику, уже не будут менять направление атаки. Успех атаки быстро развивался. Противник оказал лишь очень слабое огневое сопротивление. Выжидая вперед пушки заставляли замочить последние огневые точки обороны. Атакующие почти без потерь продвигались вперед. Вот на высоту ворвались первые два роты и смяли переднюю линию фашистов. Ни минуты не задерживаясь, роты устремились в деревню — центр ула сопротивления. Не здесь противник сбежал до батальона перешел в контратаку. После короткой схватки наши роты были несколько отеснены, численно превосходящими силами врага.

Тем временем на Лудину Гору ворвались еще два батальона. Они стремительно атаковали по фланг противника, который еще приближался к прежнему переднему краю своей обороны. Враг не выдержал удара и начал отступать за запад т. е. на деревню Посадники. Две наших роты, отступившие под напором фашистского батальона, круто повернули вправо и броском вышли наперез отступающему противнику. Оказавшись между двух огней, фашистский батальон околоса в рощи обрываются. Командир его срочно зарылся подкрепления с восточного в южной частях Лудинской Горы. Оттуда отступил: «Подкрепления не будет, выдвинуть одну роту на усиление южного участка».

Оказавшись, так приоткрылось тоже довольно тучно. Дело в том, что N часть, вышедшая по фланг противнику с юга, теперь уже не демонстрировала наступление, а, пробравшись по оврагам, продвигалась по вражеским укреплениям, атаковала Лудину Гору. Правда, наступление несли здесь потери, но упорно продвигались, нанеся неприятелю огромный урон. Артиллерия разгромила здесь все до одного блиндажа, и сейчас фашисты держались только в открытых траншеях. Теперь наступающие встречали лишь ружейный огонь и очень слабый пулеметный. Следя за отступавшим артиллерией и минометами, они вскоре выбили нем-

цы. Наконец, обстрел с Лудинской Горы почти замер. Не прекращая артиллерийского и минометного огня, наши подразделения снова начали продвигаться. Но они вскоре были остановлены автоматическими и пулеметными. Оказывается, немцы оборудовали несколько орудийных точек в крутых оврагах горы. Они не только глубоко в земле. Сверху их не бросали даже тяжелые снаряды.

Выход был один — прямой наводной атаковать, замочить эти огневые точки. Артиллеристы, следовавшие в боевых порядках пехоты, пробравшись оврагами, выкатили свои орудия вперед и с дистанции около полутора метров открыли огонь прямой наводкой по огневой точке горы. Очень скоро два вражеских пулемета заматчало. Потом прямые попадания разбит был блиндаж, в котором засела группа автоматчиков.

По противнику продолжал оказывать огневое сопротивление. Он быстро сбросил снаряды с соседнего участка несколько пулеметов и большую группу автоматчиков.

Наше командование своевременно учло этот маневр противника. Раз он перебрасывает огневые средства с одного участка на другой, то, естественно, уводя себя в одном месте, ослабляет в другом. Вышел ясен — бить по слабому месту. Для этого надо было несколько изменить направление удара. С командного пункта последовали приказы: «Атаковать правые крутые овраги».

Для прикрытия левого фланга был оставлен батальон и почти вся артиллерия, находившаяся в боевых порядках пехоты. Она продолжала уничтожать вражеские огневые точки на участке оврагов.

Маневр атакующих оказался неожиданным для немцев. Очевидно, они были уверены, что наши части, находясь в непосредственной близости к противнику, уже не будут менять направление атаки. Успех атаки быстро развивался. Противник оказал лишь очень слабое огневое сопротивление. Выжидая вперед пушки заставляли замочить последние огневые точки обороны. Атакующие почти без потерь продвигались вперед. Вот на высоту ворвались первые два роты и смяли переднюю линию фашистов. Ни минуты не задерживаясь, роты устремились в деревню — центр ула сопротивления. Не здесь противник сбежал до батальона перешел в контратаку. После короткой схватки наши роты были несколько отеснены, численно превосходящими силами врага.

Тем временем на Лудину Гору ворвались еще два батальона. Они стремительно атаковали по фланг противника, который еще приближался к прежнему переднему краю своей обороны. Враг не выдержал удара и начал отступать за запад т. е. на деревню Посадники. Две наших роты, отступившие под напором фашистского батальона, круто повернули вправо и броском вышли наперез отступающему противнику. Оказавшись между двух огней, фашистский батальон околоса в рощи обрываются. Командир его срочно зарылся подкрепления с восточного в южной частях Лудинской Горы. Оттуда отступил: «Подкрепления не будет, выдвинуть одну роту на усиление южного участка».

Оказавшись, так приоткрылось тоже довольно тучно. Дело в том, что N часть, вышедшая по фланг противнику с юга, теперь уже не демонстрировала наступление, а, пробравшись по оврагам, продвигалась по вражеским укреплениям, атаковала Лудину Гору. Правда, наступление несли здесь потери, но упорно продвигались, нанеся неприятелю огромный урон. Артиллерия разгромила здесь все до одного блиндажа, и сейчас фашисты держались только в открытых траншеях. Теперь наступающие встречали лишь ружейный огонь и очень слабый пулеметный. Следя за отступавшим артиллерией и минометами, они вскоре выбили нем-

цы. Наконец, обстрел с Лудинской Горы почти замер. Не прекращая артиллерийского и минометного огня, наши подразделения снова начали продвигаться. Но они вскоре были остановлены автоматическими и пулеметными. Оказывается, немцы оборудовали несколько орудийных точек в крутых оврагах горы. Они не только глубоко в земле. Сверху их не бросали даже тяжелые снаряды.

Выход был один — прямой наводной атаковать, замочить эти огневые точки. Артиллеристы, следовавшие в боевых порядках пехоты, пробравшись оврагами, выкатили свои орудия вперед и с дистанции около полутора метров открыли огонь прямой наводкой по огневой точке горы. Очень скоро два вражеских пулемета заматчало. Потом прямые попадания разбит был блиндаж, в котором засела группа автоматчиков.

По противнику продолжал оказывать огневое сопротивление. Он быстро сбросил снаряды с соседнего участка несколько пулеметов и большую группу автоматчиков.

Наше командование своевременно учло этот маневр противника. Раз он перебрасывает огневые средства с одного участка на другой, то, естественно, уводя себя в одном месте, ослабляет в другом. Вышел ясен — бить по слабому месту. Для этого надо было несколько изменить направление удара. С командного пункта последовали приказы: «Атаковать правые крутые овраги».

Для прикрытия левого фланга был оставлен батальон и почти вся артиллерия, находившаяся в боевых порядках пехоты. Она продолжала уничтожать вражеские огневые точки на участке оврагов.

Маневр атакующих оказался неожиданным для немцев. Очевидно, они были уверены, что наши части, находясь в непосредственной близости к противнику, уже не будут менять направление атаки. Успех атаки быстро развивался. Противник оказал лишь очень слабое огневое сопротивление. Выжидая вперед пушки заставляли замочить последние огневые точки обороны. Атакующие почти без потерь продвигались вперед. Вот на высоту ворвались первые два роты и смяли переднюю линию фашистов. Ни минуты не задерживаясь, роты устремились в деревню — центр ула сопротивления. Не здесь противник сбежал до батальона перешел в контратаку. После короткой схватки наши роты были несколько отеснены, численно превосходящими силами врага.

Тем временем на Лудину Гору ворвались еще два батальона. Они стремительно атаковали по фланг противника, который еще приближался к прежнему переднему краю своей обороны. Враг не выдержал удара и начал отступать за запад т. е. на деревню Посадники. Две наших роты, отступившие под напором фашистского батальона, круто повернули вправо и броском вышли наперез отступающему противнику. Оказавшись между двух огней, фашистский батальон околоса в рощи обрываются. Командир его срочно зарылся подкрепления с восточного в южной частях Лудинской Горы. Оттуда отступил: «Подкрепления не будет, выдвинуть одну роту на усиление южного участка».

Оказавшись, так приоткрылось тоже довольно тучно. Дело в том, что N часть, вышедшая по фланг противнику с юга, теперь уже не демонстрировала наступление, а, пробравшись по оврагам, продвигалась по вражеским укреплениям, атаковала Лудину Гору. Правда, наступление несли здесь потери, но упорно продвигались, нанеся неприятелю огромный урон. Артиллерия разгромила здесь все до одного блиндажа, и сейчас фашисты держались только в открытых траншеях. Теперь наступающие встречали лишь ружейный огонь и очень слабый пулеметный. Следя за отступавшим артиллерией и минометами, они вскоре выбили нем-

Что происходит в окруженной 16 немецкой армии

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 9 марта. (По телеграфу от наш. спец. корр.). 16-й немецкой армии с каждым днем наносятся новые удары. Наши войска все плотнее сжимают кольцо вокруг ее частей. Стремясь во что бы то ни стало удержаться на занятых позициях, немцы день и ночь ведут оборонительные работы. Противник получил жестокие уроки от нашей артиллерии, метко разрушившей его укрепления в населенных пунктах, и теперь усиленно строит окопы, блиндажи и дозты вне сел и деревень. В селениях немцы оставляют гарнизоны смертников, заставляя их драться до последнего солдата.

Наши части, искусно маневрируя, последовательно уничтожают одно немецкое укрепление за другим.

Вражеская авиация попрежнему пытается совершать маневр наших войск. Ее усилия направлены также на переброску вооруженным частям продовольствия и боеприпасов. Но и это не помогает немцам. Подожание врага с каждым днем становится все хуже. Об этом говорится в ряде захваченных нами документов.

Особенно любопытны документы, найденные в кабине сбитого фашистского самолета. В них прямо сказано о крайнем тяжелой обстановке 16-й армии, совершенно оторванной от продовольственных

баз, о том, что немецкие солдаты понимают свою полную обреченность.

Довольно ярко отображается катастрофическое положение фашистских частей в письмах солдат и офицеров. Приводимые характерные выдержки из этих писем.

«Положение наше сейчас исключительно тяжелое, — писал своей жене немецкий летчик, ныне уже убитый. — Мы находимся в котле окружения, круг очень крепко замкнул. Для тебя это, конечно, будет отвлеченным понятием, а мы должны все терпеть. Пойми, что более 60.000 солдат находится в окружении. Самым нам выйти из этого очень, очень трудно. Но предвидится, чтобы русские отступили. Поймите, что кругом нас болота, мы пока «Юнкерсам» получаем продукты питания и боеприпасы».

«Ангели, дорогая, видишь, мы представляем возможность все это тебе рассказать, т. е. немцы написать от чистого сердца. В то же время наши офицеры потеряли головы и в таком состоянии никому не рассказывать. Конечно, можно подделаться только с абсолютно надежными людьми... С питанием, особенно с одеждой, очень плохо, ежедневно жидкая водичка, мы все это переносим. И уже сказал, к чему все это приве-

дет. К тому, что 60—70 тысяч солдат замрут в руки русских...»

Той же растерянности, тем же сознанием своей беспомощности проникнуто письмо солдата Науля, адресованное роулетке:

«Мои дорогие родители, мой дорогой Христи. Мы здесь сейчас в очень тяжелом положении. Я не должен был этого писать, потому что это принесет вам много радости».

«Мои дорогие, здоровье пошатнулось, с восьмью числами мы находимся в горшке, прикрытом крышкой. Птак, мы в окружении. Положение катастрофическое...»

«Нас заставляют биться до последнего выдыха, до последней пули и во что бы то ни стало сдаться это кольцо. Но это бесполезно. Все потеряно. Бывают дни, когда продовольствие к нам не доходит. Но больше, все это нужно держать в секрете...»

Из ряда других документов, захваченных нашими частями, видно, что окруженная 16-й немецкая армия несет большие потери. Отдельные ее части пытаются переходить в контратаку, но все эти попытки не имеют успеха.

Полковник В. ДЕРМАН.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. В перерыве между боями.

Снимок нашего спец. фотокорреспондента В. Гривина.

ПАРТИЗАНЫ НАСТУПАЮТ

Как был отбит у немцев район

Разразилась настоящая народная война. В селах и деревнях одного района встал за оружие все — от мала до велика. Из лесов вышли партизаны, обещанные граблями. Они присоединились к своим винтовкам и автоматам, выхватили пушки на деревенскую площадь близ церкви.

Народ встал. Фронт был еще далеко, за много десятков километров, и сюда не долетали. Задолго до рассвета оружейный залп. Толпой к народному вождению против немцев захватчиков послужило такое событие: в одной деревне появились только что сброшенный советский парашютный десант.

Это было ночью. Неизвестно, как разнесся слух по всей округе. Парашютисты были всего несколько десятков, но народная молва превратила их в многотысячную армию советских богатырей. Крестьяне послали развозчики к опушке леса, чтобы найти и доставить в деревню этих отважных людей — посланцев любимой родины. И когда они появились у деревенской околицы, народ встречал их по-старинному, с хлебом и солью.

Этой ночью колхозники уничтожили нескольких немецких солдат, находившихся на постое в деревне, расстреляли председателя Ситорова, назначенного оккупантами полицайским, и объявили восстановленную советскую власть.

В одной из деревень собрался руководители партизанских отрядов. Вперед свободно и открыто прозвучали гневные слова народа: — К оружию, граждане!

Со всех сторон в деревню стали стекаться молодые и старые мужчины и женщины. В партизанский отряд принимали только вооруженных. Винтовка, граната и штык стали самым ценным в эти дни. Люди рыскали по лесам и дорогам, раскапывая минами землю и доставали оттуда спрятавшее оружие. 14-летний Коля Андрушин вошел колхозником в украинские места и показывал, где спрятались оружие, побоянное им после многократных сражений, происшедших в этих местах.

В одной из деревень собралось 120 вооруженных людей. Жители дали им валенки, шубы, елики варежки, заготовили продовольствие. В тот же день из леса вышел еще один отряд из 60 партизан, и было решено всем вместе пойти в соседнее село, где собрался парашютный десант, чтобы действовать вместе с ними и освободить родные места от немецких захватчиков.

Вступили ночью. Путь лежал по лесной просеке. Вперед шли люди, утаптывая снег. За ними двигались сани с оружием, боеприпасами, продовольствием. Обозными путями, по лесам, чтобы не встречаться с немцами, партизанский отряд пришел в большое село. Оно уже было советским. Здесь находились парашютисты, собрался партизанский отряд из других деревень. Натаял работать райком партии, фактисполком. Село превратилось в районный центр, задела город, который все еще находился в руках у немцев.

Народ встал. Ежедневно прибывали новые партизанские отряды. Все они были хорошо вооружены, обучены, оснащены. Было решено объединить эти тысячи бойцов в стройную воюющую часть. Так создались крупные партизанские отряды, разбитый на четыре батальона.

Все это были люди, уже не раз бывавшие в боях с немецкими захватчиками. Каждый отряд имел свою историю, добившуюся подвигов, боевыми успехами. Сотни немцев были истреблены партизанами на дорогах и в деревнях, когда прибывали на скотом, сеном, продовольствием. Каждый отряд имел трофейные пулеметы,

автоматы, автомашины, сани, лошадей. Партизаны заняли село под свою охрану, создали круговую оборону. На дорогах были выставлены засады, выжидали партизаны. Штаб отряда разрабатывал план операции по изгнанию немцев из окрестных деревень. Был брошен боевой клич: — Гнать немцев захватчиков! на нашего района! Восстановить всюду советскую власть!

Темной февральской ночью вооруженные партизаны вступили в поход. Они шли на деревню, где находилось около двухсот немецких солдат. Они шли вступать. Стало известно, что несколькими днями раньше немцы расстреляли в этой деревне 12 колхозников и убили всех мужчин. Знать эту деревню нужно было еще и потому, что она расположена вблизи большого села и находится на возвышенности, откуда хорошо просматривается город, авлаженный раньше центром района.

Партизаны подошли к деревне тихо. Они влезали в дома, начали уничтожать сопротивлявшихся врагов, и лишь немногие фашисты удалось бежать от народной мести. Деревня снова стала советской. Партизаны стали контролировать дорогу, и немцы вынуждены были прекратить всякое движение по ней.

Ежедневно очищалось от врага несколько деревень. Уже больше десятка населенных пунктов стало советскими. С боем захватили партизаны железнодорожный район, перерезав движение на этом участке дороги. Они захватили здесь семь вагонов с автотранспортом, десять автомобилей, склад с мясом, два станковых пулемета, много и много всего другого.

Возле одной деревни разыгрался крупный бой. Партизаны захватили ее, но немцы оказали сильный артиллерийский огонь и захватилими снарядами подожгли избы в нескольких местах. Потом в атаку пошел немецкий танковый батальон. Партизаны отступили, но немцам не пришлось здесь долго оставаться. Партизаны днем и ночью совершали налеты на германский гарнизон, истребляли солдат и офицеров. Немец не выдержал: гарнизон был выведен из деревни, и ее снова заняли партизаны.

В этой народной борьбе с фашистскими захватчиками героически дрались плечо к плечу колхозники и учителя, рабочие и служащие. Мужественный колхозник Александр Новиков гранатой уничтожил группу немецких солдат и зловил зал в плен. Рабочий Сембратов героически погиб, ведя в атаку свое подразделение. Директор лесхоза Бирюлин командовал взводом, начальник станции Парфенов превратился в пулеметчика, а железнодорожный рабочий Киров — в опытного и хитрого разведчика.

Свыше пятисот немцев истребили партизаны в народной войне за освобождение своих сел и деревень от немецкого ига. Фашисты были изгнаны из большинства деревень.

Парашютисты, которые спустились здесь, были только передовым отрядом. Вскоре задули на селами района моторы многих воздушных кораблей, и уже расцелились куполами парашютов. Спускались крупный десант советских парашютистов. Бойцы его вступали на советские земли, откуда партизаны уже изгнали фашистских бантов.

А когда наши войска прорвали фронт, и в прорыв бросились отважные конногвардейцы, в деревнях района их встречали с красными знаменами, с хлебом и солью, со слезами радости на глазах. Конники шли на запад, и партизаны помогали им.

Майор С. АГАПОВ.

ВЫСТАВКА «ОБОРОНА ЛЕНИНГРАДА»

ЛЕНИНГРАД, 9 марта. (ТАСС). Управление по делам искусства при исполкоме Ленгоссовета и Ленинградский союз советских художников приступили к подготовке большой художественной выставки, посвященной обороне города Ленинграда в дни великой отечественной войны. На выставке будут представлены живописные

эскизы и рисунки, графические произведения виднейших мастеров изобразительного искусства города: лауреатов Сталинской премии В. Боголюбова и Н. Тохомского, Д. Митрохина, П. Шилалиговского, В. Лисева, В. Серова и других. Выставку намечено показать в кооперативе.

Там, где сражались три героя-коммуниста

Вот место, где разыгрался знаменитый бой двадцати советских разведчиков у сельских немецким отрядом, где пали смертью героев три коммуниста Иван Герасименко, Александр Краснов и Леонтий Черемнов. Они сложили свои головы вблизи деревни Поворода.

Наши передовые позиции ужимки канюном врезались между городом и Юрьевским монастырем и уперлись в залованную аэродром. Эта земля за долгие века не раз обгорала кровью. Видела она подвиги былинных русских богатырей, увидела и бесстрашный подвиг трех воинов-большевиков.

В землянках под горой жили бойцы. Отсюда, из-под земли, из-под снега они выжидали в прошлые атаки на город, штурмуют его укрепления, разбивают боем линию вражеской обороны.

В землянке где жил сержант Иван Герасименко, все хранил живую, теплую память о нем. Местом, где он спал, никто не занимался. На просторе называют его имя. На стене — портрет героя, народный солдат и герой войны, народный герой, народный солдат и герой войны, народный герой, народный солдат и герой войны.

Взглянув на портрет, увидела и бесстрашный подвиг трех воинов-большевиков. В землянках под горой жили бойцы. Отсюда, из-под земли, из-под снега они выжидали в прошлые атаки на город, штурмуют его укрепления, разбивают боем линию вражеской обороны.

В землянке где жил сержант Иван Герасименко, все хранил живую, теплую память о нем. Местом, где он спал, никто не занимался. На просторе называют его имя. На стене — портрет героя, народный солдат и герой войны, народный герой, народный солдат и герой войны.

Взглянув на портрет, увидела и бесстрашный подвиг трех воинов-большевиков. В землянках под горой жили бойцы. Отсюда, из-под земли, из-под снега они выжидали в прошлые атаки на город, штурмуют его укрепления, разбивают боем линию вражеской обороны.

В землянке где жил сержант Иван Герасименко, все хранил живую, теплую память о нем. Местом, где он спал, никто не занимался. На просторе называют его имя. На стене — портрет героя, народный солдат и герой войны, народный герой, народный солдат и герой войны.

Взглянув на портрет, увидела и бесстрашный подвиг трех воинов-большевиков. В землянках под горой жили бойцы. Отсюда, из-под земли, из-под снега они выжидали в прошлые атаки на город, штурмуют его укрепления, разбивают боем линию вражеской обороны.

Вот место, где разыгрался знаменитый бой двадцати советских разведчиков у сельских немецким отрядом, где пали смертью героев три коммуниста Иван Герасименко, Александр Краснов и Леонтий Черемнов. Они сложили свои головы вблизи деревни Поворода.

Наши передовые позиции ужимки канюном врезались между городом и Юрьевским монастырем и уперлись в залованную аэродром. Эта земля за долгие века не раз обгорала кровью. Видела она подвиги былинных русских богатырей, увидела и бесстрашный подвиг трех воинов-большевиков.

В землянках под горой жили бойцы. Отсюда, из-под земли, из-под снега они выжидали в прошлые атаки на город, штурмуют его укрепления, разбивают боем линию вражеской обороны.

В землянке где жил сержант Иван Герасименко, все хранил живую, теплую память о нем. Местом, где он спал, никто не занимался. На просторе называют его имя. На стене — портрет героя, народный солдат и герой войны, народный герой, народный солдат и герой войны.

Взглянув на портрет, увидела и бесстрашный подвиг трех воинов-большевиков. В землянках под горой жили бойцы. Отсюда, из-под земли, из-под снега они выжидали в прошлые атаки на город, штурмуют его укрепления, разбивают боем линию вражеской обороны.

В землянке где жил сержант Иван Герасименко, все хранил живую, теплую память о нем. Местом, где он спал, никто не занимался. На просторе называют его имя. На стене — портрет героя, народный солдат и герой войны, народный герой, народный солдат и герой войны.

Взглянув на портрет, увидела и бесстрашный подвиг трех воинов-большевиков. В землянках под горой жили бойцы. Отсюда, из-под земли, из-под снега они выжидали в прошлые атаки на город, штурмуют его укрепления, разбивают боем линию вражеской обороны.

В землянке где жил сержант Иван Герасименко, все хранил живую, теплую память о нем. Местом, где он спал, никто не занимался. На просторе называют его имя. На стене — портрет героя, народный солдат и герой войны, народный герой, народный солдат и герой войны.

Взглянув на портрет, увидела и бесстрашный подвиг трех воинов-большевиков. В землянках под горой жили бойцы. Отсюда, из-под земли, из-под снега они выжидали в прошлые атаки на город, штурмуют его укрепления, разбивают боем линию вражеской обороны.

В землянке где жил сержант Иван Герасименко, все хранил живую, теплую память о нем. Местом, где он спал, никто не занимался. На просторе называют его имя. На стене — портрет героя, народный солдат и герой войны, народный герой, народный солдат и герой войны.

Награждение отважных кавалеристов

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 9 марта. (По телеграфу от наш. спец. корр.). Конники в содружии отважно и умело деруся с немецко-фашистскими захватчиками. Они пробуются в немецкие тылы, окружают гарнизоны и при отказе от сдачи уничтожают их. За последние время славно кавалеристы продвинулись на несколько десятков километров, освобождая от врага много населенных пунктов, истребляя до двух тысяч немецких солдат и офицеров. Военный Совет фронта специальным приказом награждает 145 наиболее отличившихся кавалеристов X соединения.

Одним из Крестов Знамени награждены лейтенант Малахов, лейтенант Назов, сержант Голосовский. Своим героизмом они способствовали прорыву двух линий вражеского фронта. Прорывшись во впадине впадины к немецким укреплениям, лейтенант Малахов стал задерживать против-

ника гранатами. Лейтенант Назов первым выскочил в атаку и метким очередили из пулемета истребил более 10 гитлеровцев. Вступив в единоборство с большой группой немцев, сержант Голосовский уложил неприятеля и отнял у автомата десяток неприятельских солдат.

Умело организует бой своего подразделения опытный кавалерист старший лейтенант Глейш. Он дважды возглавлял группу конников, он предпринял дерзкий маневр. Слывшийся и оставив лошадей с конюшнями, сотня смелых воинов пошла в обход деревни, занятой противником. В пути она обманула перебивающую колонну немцев. Наши бойцы залегли, подождали немцев поближе и внезапно встретили их огнем в упор. В результате этого боя отряд уложил более двухсот немцев, занял деревню. Старший лейтенант Глейш награжден орденом Красного Знамени.

ЛУЧШИЕ ВОИНЫ ИДУТ В ПАРТИЮ

Ряды партийной организации части, командиром которой полковник Моквацук (Западный фронт), каждый день пополняются новыми, отличившимися в боях товарищами. Только в течение первых дней марта в партию поступило 6 кандидатов в члены ВКП(б).

Лейтенант Юкин в заведении ВКП(б). «Я знаю, что только партия может обеспечить победу над немецкими захватчиками. Она может обеспечить советский народ к победе над врагом. Сила — большевиком несомненно. В дни отечественной войны я прошу принять меня в кандидаты ВКП(б). Если потребуется, я своей кровью докажу верность делу партии».

Не менее характерно заявление лейтенанта Шевченко.

«В суровое время военной страны, — пишет он, — я хочу быть членом великой боевой коммунистической семьи. Прошу принять меня кандидатом в члены ВКП(б). По слову партии, за дело партии я готов идти в огонь и воду, добиваясь победы над немецкими захватчиками».

И тов. Юкин, и тов. Шевченко, и десятки других, идущих в партию, — все это лучшие люди части, храбрые, мужественные бойцы.

А. БУЛАТОВ, секретарь партийного бюро.

ПОДАРОК И ПИСЬМА ФРОНТОВИКАМ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 9 марта. (По телеграфу от наш. спец. корр.). 20 тысяч телеграмм Горького и Горьковской области с самого начала отечественной войны заставляли тесную дружбу с бойцами части, которой командует полковник Гришин. Надпись в честь приехала делегация из Горького. Она принесла бойцам много подарков и писем трудящихся. В одном письме, между прочим, сообщается, что трудящиеся

Арамаса собран в фонд обороны 20 тысяч теплых вещей. Горьковчане ищут об успехах в работе предприятий, которые обслуживают нужды фронта.

В свою очередь тов. Горький посетил делегацию бойцов, командиров и политработников части. Члены делегации рассказали трудящимся о боевых успехах борьбы с фашистскими оккупантами, о лучших героях части.

Герой-коммунист Иван Герасименко.

МАТЬ

1.

Она была сельской учительницей на Волге. Пожилая, седенькая, ведро бела она со связками школьных тетрадей в руках. Понизилась не держалась на ее носу. Говорит, она то и дело сникала и эзорижно размахивала им, как каменным.

Она была не крепка на вид. Но в старом теле жила глубокая и честная душа русской женщины. Почти, оставшаяся на волю. Ненависть к немцам, возгоревшая на советские земли, возбуждала в ней сильное желание самой идти на войну. Она не умела ненавидеть только в мыслях и на словах. Она хотела ненавидеть делом и часто спрашивала себя, чем бы могла она помочь армии. Ей, старой и слабой, хотелось взять в руки оружие, чтобы прибавить и свои силы к тем, которые послала страна на фронт.

Но на войну идти она не могла по возрасту и здоровью. На войну сражалась за нее сын Александр Колосков.

И как всегда с материнским сердцем, — стоило только вспомнить сына, как воистинность ее слабела.

Война оброчивалась в ней своей печальной стороной. Вспоминала прочитанное о жертвах войны, о жертвах, она протала и горько своего сына, и тогда все то тверое, непреломное, что только тогда вдалеке ее, ослабевшую, расползалось почти без остатка.

Но сном рождалась новая мысль — кто же она сама? Патриотка ли? Да, патриотка. Желанная победы? Да, желанная победы. Любимая ли? Да, любимая. И даже не своей собственной гибелью? Да, даже такой гибелью. Лишь бы был жив и пол Александр. По разе он один только на войне в опасности?

Эти мысли мучивали ее, и наустро писно все чаще оказывалось в руке, а не на посту, и она все сильнее худела и слепела.

Однажды она получила письмо от комиссара полка с благодарностью за храбрость Колоскова, и все прежние сомнения и колебания ее лишились цены.

Когда человек идет в бой, он берет с собою самое сильное из имеющегося у него оружие. Когда человек бросается в рукопашную, он использует самое сильное и крепкое в своей натуре. Так, ведь, точно и с ней. Она послала на войну самую холодную и сильную часть своей души — сына. И сражаться ему нужно не хуже, а лучше других, и если придется погибнуть — пусть не удерживает его от подвига мысль о старой матери. Пусть он борется за двоих — и за нее тоже, в два силы, в две ненависти.

Прощая, твердо ль в ней это повею, она села за письмо к сыну и отправилась, много раз перечеитая и омыв великим, точно робующим литься слезами.

2.

Малыш лейтенант Александр Колосков любил свою мать и много рассказывал о ней товарищам, так что все они отлично представляли сельскую учительницу с пенем в руках, и знали —

по рассказам — густые сады на живописных волжских берегах, где прощало детство Александра. Он никогда не рассказывал, ждал ли, любил ли кого, оставил ли на Волге невесту. Но все знали — дома оставлена старая мать.

«Разведчик он был превосходный. Точно родился им. Никто кроме Колоскова не умел познать к немецкому часовому так бесшумно и напаст так внезапно, что выстрел потом так и не раздавался».

Украинец Петр Герасименко прощумал даже такую загадку: — Огня нема, пули не гулят, а фашисты все оно боят.

Отдачу все бойцы знали: это младший лейтенант Колосков душит немца. Он был необычайно силен и ловок.

Однажды в рукопашной схватке с немцами он зрелым прилетел винтовкой, а когда ближайший к нему фашист упал, пощадились, он ногой разбил ему голову. Непарно, оказывается, был с того время центром полузащиты в футбольной команде.

В разведку он ходил почти ежедневно и всегда с неизменным успехом... Спустя месяц комиссар получил ответ от матери Колоскова и захотел прочесть его Александру.

В землянке разведчиков был один лишь Герасименко. Остальных с минуты на минуту поджидали в землянке.

И вот, на рассвете, мутно, как туман, дверь в землянку распахнулась и двое разведчиков, с трупом протискиваясь, внесли третьего. Они были в белых маскировочных костюмах, затерзанных на жестоком море.

— Рации? — спросил комиссар. — Убит, — ответил один из вошедших.

Комиссар приподнял фитиль едва мерцающей «летучей мыши» и направил огонь на лицо убитого.

А я-то привез ему письмо матери, — сказал он тихо. — Оно, товарищ, и нам с вами адресовано.

Полковник пошарил по нары, разведчик Колосков к огню.

«Товарищи бойцы, родные мои, получила письмо от вашего комиссара. Он пишет: сын у вас храбрый, сын у вас герой. Это был святой день в моей жизни».

Саменькая, ты у меня единственная, ты знаешь, что когда, бывало, ты наден парашюта, я места не находила. Так, ведь, точно и с ней. Она послала на войну самую холодную и сильную часть своей души — сына. И сражаться ему нужно не хуже, а лучше других, и если придется погибнуть — пусть не удерживает его от подвига мысль о старой матери. Пусть он борется за двоих — и за нее тоже, в два силы, в две ненависти.

Прощая, твердо ль в ней это повею, она села за письмо к сыну и отправилась, много раз перечеитая и омыв великим, точно робующим литься слезами.

Разведчики долго глядели на лицо Александра, умершего героя, так, как с далекой Волги завещала старая мать.

И Герасименко один за всех сказал: — Хоршо, мать. Не бойся за нас. Не посрамишь твоей селены.

П. ПАВЛЕНКО.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

МОСКОВСКИЕ АРТИСТЫ В ГОСТЯХ У СЕВАСТОПОЛЬЦЕВ

СЕВАСТОПОЛЬ, 9 марта. (По телеграфу от наш. спец. корр.). С большим успехом проходит в Севастополе выступление бригады артистов Московской эстрады и Филармонии под руководством Ю. Юренченко. Бригада дала 30 концертов в госпитале, авиационных и стрелковых частях, на кораблях, береговых батареях и оборонных предприятиях.

Интересный случай имел место во время концерта у артиллеристов. На концерт собрались бойцы, только что совершившие удачный боевой налет на скопление вражеских позиций. Они слушали лирические песни Випанди Парской. После нее выступили Валентина и Семен Светловы (участники международного фестиваля танцев в Ленинге), солистка Наталья Иванкова, мастер художественного чтения Маргарита и Гораций Балабан. А когда вошла очередь до музыкальных партий Валентина Солоньева, на батарее прозвучал сигнал боевой тревоги.

Концерт прервали. Люди стали к оружию и открыли огонь по неприятельскому обозу. Выполнив задачу, артиллеристы вернулись в укрытия. Артисты в знак уважения к бесстрашным защитникам города заново повторили все программу. Концерт закончился исполнением гимна партии большевиков, в котором приняли участие и гости и хозяева.

Секретарь бригады артистов Ю. Юренченко, Бригада дала 30 концертов в госпитале, авиационных и стрелковых частях, на кораблях, береговых батареях и оборонных предприятиях.

Интересный случай имел место во время концерта у артиллеристов. На концерт собрались бойцы, только что совершившие удачный боевой налет на скопление вражеских позиций. Они слушали лирические песни Випанди Парской. После нее выступили Валентина и Семен Светловы (участники международного фестиваля танцев в Ленинге), солистка Наталья Иванкова, мастер художественного чтения Маргарита и Гораций Балабан. А когда вошла очередь до музыкальных партий Валентина Солоньева, на батарее прозвучал сигнал боевой тревоги.

Концерт прервали. Люди стали к оружию и открыли огонь по неприятельскому обозу. Выполнив задачу, артиллеристы вернулись в укрытия. Артисты в знак уважения к бесстрашным защитникам города заново повторили все программу. Концерт закончился исполнением гимна партии большевиков, в котором приняли участие и гости и хозяева.

Секретарь бригады артистов Ю. Юренченко, Бригада дала 30 концертов в госпитале, авиационных и стрелковых частях, на кораблях, береговых батареях и оборонных предприятиях.

Интересный случай имел место во время концерта у артиллеристов. На концерт собрались бойцы, только что совершившие удачный боевой налет на скопление вражеских позиций. Они слушали лирические песни Випанди Парской. После нее выступили Валентина и Семен Светловы (участники международного фестиваля танцев в Ленинге), солистка Наталья Иванкова, мастер художественного чтения Маргарита и Гораций Балабан. А когда вошла очередь до музыкальных партий Валентина Солоньева, на батарее прозвучал сигнал боевой тревоги.

Концерт прервали. Люди стали к оружию и открыли огонь по неприятельскому обозу. Выполнив задачу, артиллеристы вернулись в укрытия. Артисты в знак уважения к бесстрашным защитникам города заново повторили все программу. Концерт закончился исполнением гимна партии большевиков, в котором приняли участие и гости и хозяева.

Секретарь бригады артистов Ю. Юренченко, Бригада дала 30 концертов в госпитале, авиационных и стрелковых частях, на кораблях, береговых батареях и оборонных предприятиях.

Интересный случай имел место во время концерта у артиллеристов. На концерт собрались бойцы, только что совершившие удачный боевой налет на скопление вражеских позиций. Они слушали лирические песни Випанди Парской. После нее выступили Валентина и Семен Светловы (участники международного фестиваля танцев в Ленинге), солистка Наталья Иванкова, мастер художественного чтения Маргарита и Гораций Балабан. А когда вошла очередь до музыкальных партий Валентина Солоньева, на батарее прозвучал сигнал боевой тревоги.

Концерт прервали. Люди стали к оружию и открыли огонь по неприятельскому обозу. Выполнив задачу, артиллеристы вернулись в укрытия. Артисты в знак уважения к бесстрашным защитникам города заново повторили все программу. Концерт закончился исполнением гимна партии большевиков, в котором приняли участие и гости и хозяева.

Секретарь бригады артистов Ю. Юренченко, Бригада дала 30 концертов в госпитале, авиационных и стрелковых частях, на кораблях, береговых батареях и оборонных предприятиях.

Интересный случай имел место во время концерта у артиллеристов. На концерт собрались бойцы, только что совершившие удачный боевой налет на скопление вражеских позиций. Они слушали лирические песни Випанди Парской. После нее выступили Валентина и Семен Светловы (участники международного фестиваля танцев в Ленинге), солистка Наталья Иванкова, мастер художественного чтения Маргарита и Гораций Балабан. А когда вошла очередь до музыкальных партий Валентина Солоньева, на батарее прозвучал сигнал боевой тревоги.

Концерт прервали. Люди стали к оружию и открыли огонь по неприятельскому обозу. Выполнив задачу, артиллеристы вернулись в укрытия. Артисты в знак уважения к бесстрашным защитникам города заново повторили все программу. Концерт закончился исполнением гимна партии большевиков, в котором приняли участие и гости и хозяева.

Секретарь бригады артистов Ю. Юренченко, Бригада дала 30 концертов в госпитале, авиационных и стрелковых частях, на кораблях, береговых батареях и оборонных предприятиях.

Интересный случай имел место во время концерта у артиллеристов. На концерт собрались бойцы, только что совершившие удачный боевой налет на скопление вражеских позиций. Они слушали лирические песни Випанди Парской. После нее выступили Валентина и Семен Светловы (участники международного фестиваля танцев в Ленинге), солистка Наталья Иванкова, мастер художественного чтения Маргарита и Гораций Балабан. А когда вошла очередь до музыкальных партий Валентина Солоньева, на батарее прозвучал сигнал боевой тревоги.

М. ЛЕСНОВ, Л. ВИЛНИКОВ.

разведчиков спустились в ложину. В небе мигали тысячи звезд, под ногами хрустел снег. Бойцы шли бесшумно, времянажно. Шли двадцать советских воинов, готовых скорее умереть, нежели отступить перед врагом. Здесь был замученный украинец Лисенко, низкорослый крепкий Березин, постоянный спутник Красноперекопского, в боях и походах санитар Дубина. И, конечно, два друга, два коммуниста — Краснов и Черемнов.

Когда приближались к реке, командир взвода позвонил Герасименко.

— Возьмите еще двух бойцов, — приказал он ему, — выберите их сами и положите вперед. Будете головными дозором.

Сержант знал, с кем разделить опасность трудного пути и честь первым заявить бой с фашистами. Он выбрал Черемнова и Краснова. С ними стоял молодой лейтенант Черемнов, с ними стоял молодой лейтенант Черемнов, с ними стоял молодой лейтенант Черемнов.

Трое храбрцев поплыли. Пристально глядя на звезды, они в темноту дель, направились прорывались к ночным порогам. Двинулись быстро, но что-то остановило их и слышно, чтобы не звенело снаряжение. Вот уже перешли край небольшой обороны. На пути выросли два часовых. Герасименко ловким броском гранаты снял полуоборванных фашистов. Немцы отступили от них дозоров.

Завязался бой. Все двадцать разведчиков стали метать гранаты в амбразуры, дымоходные трубы и раскрывшие двери. Застрелили пулеметы и винтовки. Герасименко, Краснов и Черемнов были все время впереди. Изюмочки к амбразуре одного дозота, Герасименко схватил немецкий пулемет. Раскаленным стволом обжег его горели, непокорные пальцы вывалились из-под шапки, халат осыпал пороховой гарью. Вдруг пошла на залатую струю горячий огонь. Герасименко свалился в снег. Но гранатный удар к нему тут же подбежал Стелан Дубина. Выстрелом, принятым движением, достал он из санитарной обороны и боек выхватил очневую систему противника.

